

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Келя Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем пятым части второй статьи 142 Трудового кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

19 октября 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина С.И.Келя вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.И.Кель оспаривает конституционность абзаца пятого части второй статьи 142 Трудового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым не допускается приостановка работником работы в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней в организациях, непосредственно обслуживающих особо опасные виды производств, оборудования. По мнению заявителя, данное законоположение исключает

использование им самозащиты трудовых прав, допускает принудительный труд и не соответствует статьям 7 (часть 2), 18, 19, 37 (части 2 и 3), 45 (часть 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации. Оспариваемая С.И.Келем норма применена в его деле судом общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные С.И.Келем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и запрещает принудительный труд (статья 37, части 2 и 3).

Защита права работника на своевременную и полную выплату заработной платы в соответствии с его квалификацией, количеством и качеством выполненной работы (абзац пятый части первой статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации) осуществляется способами, предусмотренными трудовым законодательством (статья 352 Трудового кодекса Российской Федерации), включая самозащиту данного права в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней путем приостановки работы на весь период до выплаты задержанной суммы (часть 2 статьи 142 Трудового кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем реализация прав и свобод человека и гражданина, включая предусмотренное Трудовым кодексом Российской Федерации право работника на самозащиту права на своевременную и полную выплату заработной платы, не должна нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации), а в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом, в том числе в сфере трудовых отношений (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Руководствуясь необходимостью защиты здоровья, прав и законных интересов населения, нормальная жизнедеятельность и экологическая

безопасность которого зависит от надлежащего обеспечения эксплуатации особо опасных видов производств, оборудования, направленной на предупреждение аварий на этих производствах, оборудовании и обеспечение готовности к локализации и ликвидации последствий указанных аварий, федеральный законодатель был вправе не допускать (запрещать) приостановку работы в порядке реализации работниками их права на самозащиту своевременности и полноты выплаты заработной платы в организациях, указанных в абзаце пятом части второй статьи 142 Трудового кодекса Российской Федерации. Поэтому сама по себе содержащаяся в нем норма – в той мере, в какой она призвана обеспечивать нормальную жизнедеятельность населения, – не может рассматриваться как неправомерно ограничивающая конституционные права работников данных организаций и противоречащая положениям статьи 55 Конституции Российской Федерации.

Не нарушается оспариваемой нормой и конституционный принцип равенства всех перед законом и судом, установленный статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку заявитель поставлен в равные условия с другими гражданами, работающими в организациях, непосредственно обслуживающих особо опасные виды производств, оборудования.

Трудовой кодекс Российской Федерации, вводя запрет на приостановку работы в случае нарушения сроков выплаты заработной платы для работников организаций, непосредственно обслуживающих особо опасные виды производств, оборудования, и исключая тем самым их из числа лиц, обладающих правом на самозащиту своевременности и полноты выплаты заработной платы, в то же время не препятствует этой категории работников отстаивать свои трудовые права, в том числе на своевременную и полную оплату труда, всеми другими способами, по отношению к которым самозащита не является ни основной, ни наиболее эффективной мерой защиты трудовых прав и свобод, а выступает лишь дополнительным средством правовой защиты, имеющим специфический и вспомогательный характер. Соответственно, каждый работник организации, непосредственно

обслуживающей особо опасные виды производств, оборудования, право которого на своевременную и полную выплату заработной платы было нарушено, может обратиться за защитой своего права в комиссию по трудовым спорам, в суд либо в органы государственного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства.

Содержание конституционного принципа свободы труда предопределяет запрет принудительного труда, под которым, согласно пункту 1 статьи 2 Конвенции МОТ № 29 относительно принудительного или обязательного труда (принята 28 июня 1930 года, ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1956 года), понимается всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг. Тем самым данная норма международного трудового права признает, что принудительный труд должен обладать одновременно двумя признаками – отсутствием добровольного предложения работником своих услуг для его выполнения и наличием угрозы наказания за отказ от его выполнения.

Оспариваемое заявителем законоположение само по себе не создает возможность для привлечения работников к принудительному труду и не обеспечивает его выполнение угрозой применения какого-либо наказания за отказ от него, а потому оснований для признания этой нормы противоречащей статье 37 (часть 2) Конституции Российской Федерации не имеется (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2006 года № 60-О).

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Келя Сергея Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1304-О-О